Неожиданный брак

Автор:
Джейн Портер

Неожиданный брак

Джейн Портер

Любовный роман – Harlequin #965

Настрадавшись в юности, Деймен запретил себе влюбляться. Он решает заключить брак по расчету, но его невеста сбегает накануне свадьбы. Ему приходится жениться на ее сестре-неудачнице, которой внезапно удается изменить его и научить любить…

Джейн Портер

Неожиданный брак

His Shock Marriage in Greece

© 2019 by Jane Porter

«Неожиданный брак»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Пролог

Кассиани Дукас старалась сидеть неподвижно на белом скользком диване в углу гостиной на просторной вилле, не желая привлекать к себе внимание, которое спровоцирует только неприятности.

Она не сделала ничего плохого, но ее отец был в ярости, и она меньше всего хотела, чтобы эта ярость обрушилась на нее.

Дела были плохи. Элексис сбежала. Старшая сестра Кассиани должна была выйти замуж за Деймена Алексопулоса завтра, но таинственно исчезла вчера ночью, ускользнув из поместья на Афинской Ривьере, прежде чем улететь из Афин с друзьями. Она избежала свадьбы, которой никогда не хотела.

И теперь отец Элексис собирается сообщить новость ее жениху – могущественному греческому магнату Деймену Алексопулосу, который славится умом, имеет массу амбиций и невероятно суров.

Кассиани вздрогнула, когда ее отец, Кристофер, зашагал по блестящему мраморному полу, сцепив руки за спиной. Его лицо посерело. После исчезновения Элексис не может случиться ничего хорошего.

В зале послышались шаги. Кассиани выпрямилась. Кристофер перестал вышагивать.

Деймен Алексопулос вошел в гостиную виллы, и у Кассиани перехватило дыхание. Она видела его раньше, в ночь помолвки Элексис, но ни разу не разговаривала с ним. Вечеринка была шумной и экстравагантной, но Элексис и Деймен провели вместе всего тридцать минут, а потом он улетел в Грецию. Деймен не обладал классической красотой, но у него были пронзительные серые глаза, волевые черты лица и полные губы. Он казался выше ростом, чем она помнила, и шире в плечах. У него была мускулистая грудь, узкий торс и длинные стройные ноги.

Кассиани никогда не понимала, почему Элексис не считает его привлекательным. Деймен был поистине замечательным греческим типажом. Однако ее сестра предпочитала начинающих моделей и актеров, которые

восхищались ею, надеясь извлечь выгоду из ее богатства и славы.

– Мне сказали, что вы хотите меня видеть, – произнес Деймен. При звуке его хрипловатого голоса тонкие волоски на затылке Кассиани приподнялись, а сердце замерло.

– Доброе утро, Деймен! – нарочито весело сказал ее отец. – Сегодня в Сузине прекрасная погода.

На волевом подбородке Деймена дрогнула жилка. Кассиани была уверена, что ее отец взбесил Деймена. Это не сулило ничего хорошего для того, что должно случиться.

– Здесь всегда красиво, – ответил Деймен. – Но я прервал важную встречу, чтобы приехать к вам, когда мне сообщили, что возникла чрезвычайная ситуация.

Его раздражение и нетерпение стали резче, а греческий акцент – отчетливее. Было ясно, что он не учил английский язык в детстве.

– Чрезвычайная ситуация? Нет, – улыбаясь, ответил Кристофер. – Я бы не назвал это так. Мне жаль, что вам пришлось торопиться и волноваться.

Жилка на подбородке Деймена снова дрогнула. Он с трудом сдерживал эмоции.

– Я не волнуюсь и не тороплюсь. Но я приехал. Зачем вы меня вызвали?

Кассиани отодвинулась в угол дивана, словно это помогло бы ей стать меньше. Это было непросто, поскольку она была крупной особой. Не рослой, как ее сестра, а скорее коренастой, с довольно широкими бедрами и пышной грудью. К сожалению, талия Кассиани не была впечатляюще узкой, а живот плоским. В отличие от старшей сестры у Кассиани не было аккаунта в Инстаграме. Она не делала селфи и избегала съемок любой ценой.

В отличие от потрясающей и фотогеничной Элексис Кассиани всегда плохо выходила на фото. Она не вращалась в высшем обществе, не путешествовала на частных самолетах, не бывала на вечеринках в Лас-Вегасе, на Карибах или в Средиземноморье.

Если бы она не носила фамилию Дукас, то была бы совсем заурядной. Если бы ее отец не был одним из богатейших греков Америки, о ней бы забыли.

За прошедшие годы Кассиани пожалела о том, что не стала невидимой, потому что быть невидимой намного лучше, чем видимой и жалкой. Видимой и презираемой. Не только знаменитостями, но и собственной семьей.

Ее отец никогда не проявлял к ней ни малейшего интереса, а занимался только своим сыном-наследником, Барнабасом, и прекрасной Элексис, которая очаровала его с рождения карими глазищами.

Касссиани не была очаровательным ребенком. Она всегда была молчаливой, угрюмой и невероятно упрямой. Ей рассказывали, что она хмуро смотрела на гостей отца, отказывалась разговаривать с ними. Она не играла на пианино, не пела и не строила глазки греческим чиновникам. Вместо этого Касссиани хотелось обсуждать политику с отцовскими друзьями. Уже в четыре-пять лет она была без ума от экономики. Она строила прогнозы по поводу будущего судоходства, и ее смелость ужасала отца. Не важно, что она читала намного больше своих сверстников. Не важно, что она преуспела в математике. Порядочные греческие девушки не влияют ни на национальные вопросы, ни на международную политику и экономику. Порядочные гречанки вырастают и заключают выгодные браки с подходящими греками и рожают детей. Это их обязанность.

Вскоре Кассиани перестали приглашать на семейные вечеринки. Ее не просили красиво одеться и спуститься вниз. Не звали на обеды, свадьбы и посиделки. Она стала изгоем.

– Я ценю, что вы приехали сразу, – сказал Кристофер, все еще улыбаясь, но уже не так широко. – Мне неприятно беспокоить вас, но у нас возникла проблема.

Отец Кассиани был магнатом в сфере судоходства, как и Деймен, но родился и вырос в Сан-Франциско. Она знала, что он нервничает, но его голос не выдавал этого. Во всяком случае, он говорил позитивно и оптимистично. И она этому радовалась. Во время деловых переговоров нельзя показывать свой страх, а слияние «Дукас шиппинг» с империей Алексополуса через брак Деймена и Элексис было именно деловой сделкой. И эта сделка теперь под угрозой.

У нее скрутило живот. Ее отец не сумеет вернуть Деймену деньги, которые тот вложил в корабли и порты Дукасов. Ее отцу не хватит таких средств. Бизнес Дукасов постепенно терпел убытки. Вот почему ее отец так ухватился за слияние компаний пять лет назад. «Дукас шиппинг» пропадет без инвестора. Деймен стал этим инвестором. Но теперь Кристоферу придется сообщить Деймену, что Дукасы не выполнили свою часть сделки.

Кассиани стало тошно. Она выглянула в окно виллы. Солнечные лучи отражались от побеленных стен здания и играли на воде. Эгейское море было намного ярче мутной синевы Тихого океана у ее дома в Сан-Франциско.

– Я не уверен, что понимаю вас, – спокойно ответил Деймен. Оба мужчины говорили одинаково дружелюбно, но Кассиани знала, что это всего лишь прелюдия к битве.

Она перевела взгляд с отца на Деймена. Нет, он не похож на магната. У него слишком хорошая физическая форма. Его кожа была бронзовой; у него был вид человека, который работал на верфях, а не за офисным столом. Но именно его внешний вид так понравился Кассиани: резкие и суровые черты лица, высокий лоб и скулы, широкая переносица, которая выглядела так, словно он несколько раз ее ломал.

Она поняла, что он – боец по натуре и плохо воспримет новости ее отца.

– Элексис сбежала, – откровенно сказал Кристофер. – Я надеюсь, она скоро вернется. Нам просто надо…

– Простите, но я должен прервать вас, Дукас. – Голос Деймена стал угрожающе ласковым. – Проблема возникла не у нас, а у вас.

Кристофер сильнее побледнел.

– Я знаю. Но я подумал, мы должны предупредить гостей, пока есть время.

– Свадьба не отменяется. Никто не нарушит данных обещаний. И не будет публичного скандала. Это понятно?

– Но…

– Вы пообещали мне лучшую дочь пять лет назад. Я жду, что вы выполните свое обещание.

Лучшая дочь. Глаза Кассиани защипало от слез, она прикусила нижнюю губу, чтобы сдержать обиду и стыд.

По-видимому, она издала какой-то звук, потому что Деймен вдруг посмотрел на нее. Выражение его лица было отстраненным, черные ресницы обрамляли его карие глаза. Она ничего не понимала по его лицу, но этот краткий взгляд каким-то образом усилил ее обиду.

Она – не лучшая дочь Дукасов. И никогда ею не будет.

Деймен снова повернулся к ее отцу, и его полные губы изогнулись, а серые глаза сверкнули презрением.

– Встречаемся завтра в церкви, – сказал он. – С моей невестой.

Деймен ушел.

Глава 1

Наступил идеальный майский день для свадьбы на Греческой Ривьере.

Небо казалось бесконечным: лазурно-синее, с пухлыми белыми облаками. Солнце ярко отражалось от толстых стен маленькой побеленной часовни виллы и черепичной крыши, а Эгейское море и храм Посейдона мерцали на заднем плане. Температура воздуха тоже была идеальной: не слишком высокой.

Обычно в таких безупречных условиях невеста испытывает восторг, но Кассиани не была обычной невестой.

Сегодня должна была состояться свадьба ее сестры, после которой устраивался банкет на исторической приморской вилле Деймена в Сунио. Но рано утром Кристофер Дукас принял окончательное решение поменять невесту у ничего не подозревающего жениха. И вот теперь Кассиани стоит у деревянной двери часовни виллы, ожидая сигнала, чтобы войти, а на душе у нее скребли кошки.

Велика вероятность, что все закончится плохо. Она допускала, что жених уйдет посреди церемонии, оставив ее в церквушке.

Жених – один из самых влиятельных людей мира, и ему не хочется выглядеть дураком.

Кроме того, Кассиани не привыкла обманывать мужчин.

Она – младшая Дукас. Наименее примечательная во всех отношениях. Сегодня утром отец загнал ее в угол, и она согласилась на его план. Она выйдет замуж за Деймена Алексопулоса не только потому, что это спасет шкуру ее отца, но и спасет ее саму.

Брак с Дейменом поможет ей сбежать из отцовского дома. Она избавится от его постоянного контроля. И вступит во владение трастовым счетом, открытым для нее покойной тетушкой; так, у Кассиани появится определенная свобода и финансовая независимость.

Стоит также отметить, что сегодняшняя свадьба покажет, что она действительно добилась чего-то значительного, по мнению ее отца. И не важно, что она переходит под контроль другого мужчины. В свои двадцать три года она хочет стать другой; ей надоела роль унылой и скучной Кассиани Дукас.

Брак со сказочно богатым судоходным магнатом Дейменом Алексопулосом не изменит ее внешний вид, но поменяет людское мнение о ней. Им придется признать ее значимым человеком.

Арфистка в церкви заиграла, и отец Кассиани – невысокий, крепкий мужчина, с густыми волосами с проседью – нетерпеливо махнул дочери рукой. Кассиани затаила дыхание. Отец действительно не любит ее. В детстве она никогда не понимала его хладнокровия, потому что он был без ума от Элексис. Но, повзрослев и начав кое-что понимать, Кассиани смогла собрать все воедино.

Кристофер не был красавцем, но хотел, чтобы его любили и уважали. Деньги – один из способов получить уважение. Еще один способ – красивые дети. Элексис – клон их покойной матери, которая была успешной моделью до того, как бросила карьеру и вышла за судоходного магната греко-американского происхождения. Кассиани, к сожалению, пошла внешностью в отца, унаследовав его телосложение и мясистый подбородок.

Кассиани тяжело вздохнула. Эти мысли не помогли ей успокоиться. Чувство собственного достоинства, которым она никогда не могла похвастаться, к этому моменту упало еще ниже. И вот ее отец щелкнул пальцами.

Пора.

Дрожа, она взяла отца под руку. Он поправил тяжелую кружевную фату, чтобы лучше скрыть ее лицо.

Кассиани чувствовала одновременно панику и странное спокойствие. Как только они войдут в часовню, пути назад уже не будет. Элексис подвела отца и всю семью. Кассиани такого не сделает.

На этот раз она принесет пользу огромному бизнесу своего отца. Она всегда хотела работать в «Дукас шиппинг». Она даже изучала бизнес и международное право в Стэнфорде, но отец отказался нанять ее и даже не стал слушать ее идеи. Он был невыносимо старомодным, полагая, что ценность женщины – дом и рождение наследников, желательно мужского пола.

После двадцатитрехлетнего ощущения себя бесполезной и ненужной Кассиани помогала отцу спастись от банкротства и последующих унижений и стыда.

Она вздохнула, подняла голову и шагнула в прохладу старинной греческой православной церкви. Ей потребовалось мгновение, чтобы ее глаза привыкли к темному интерьеру. Наконец она заметила жениха. Часовня была по-настоящему крошечной, с пятью рядами скамеек по обеим сторонам узкого прохода.

Деймен Майкл Алексопулос стоял прямо перед алтарем и священником. Как только Кассиани увидела своего будущего мужа, уже не смогла отвести от него взгляд. В строгом черном костюме, он выглядел еще более пугающим, чем вчера

на вилле. Она не знала, в чем причина: в его росте или ширине плеч, но теперь от него исходило опасное спокойствие, от которого у нее перехватывало дыхание.

Заподозрил ли он что-нибудь?

Неужели уже понял, что его невесту подменили?

Голова Кассиани была так плотно закрыта фатой, что она с трудом видела сквозь густое белое кружево. Но Деймен не идиот, и ему не понадобится много времени, чтобы оценить ее рост и фигуру и понять, что она – не Элексис.

– Он догадался, – сказала она себе под нос.

– Нет, – процедил ее отец сквозь зубы. – И уже слишком поздно отступать. Ты не можешь меня подвести.

К ее горлу подступил ком.

Она сжала руку отца и вздернула подбородок. Единственный способ преодолеть трудные времена – пережить их. Она выполнит свою работу. И научится радовать собственного мужа. Она объединит две семьи. И это сделает именно она – Петра Кассиани, а не Элексис и не ее брат-плейбой Барнабас, который даже не удосужился явиться на свадьбу сестры.

Как только Кристофер Дукас вошел в часовню со своей дочерью, Деймен понял, что это не Элексис.

Он наблюдал за ними, отказываясь верить в вопиющую наглость Дукаса. Вместо того чтобы вернуть своенравную Элексис, Кристофер просто поменял дочерей местами.

Только такой мужчина, как он, может относиться к своим дочерям как к скоту.

Деймен был потрясен, когда Кристофер передал ему свою младшую дочь у алтаря, словно жертвенного агнца. Даже Деймен, славившийся

безжалостностью в бизнесе, знал разницу между нечестностью и предательством. А сейчас случилось предательство.

Ему не требовалась королева красоты, но он выбрал Элексис не просто так.

Яркая, утонченная и амбициозная, Элексис Дукас подходила ему внешне и по темпераменту. Она вращалась в высшем обществе и стала бы опытной хозяйкой его дома, потому что он ненавидел социальные обязательства и отказывался участвовать, например, в выставках собак и пони. Элексис любила быть в центре внимания. Она могла в одиночку представлять их семью на важных мероприятиях, и никто не ощущал бы отсутствия Деймена.

Он не испытывал нежных чувств к Элексис, но она идеально подходила ему в жены. Он сделал ей предложение, точно зная, что получит ее со всеми ее достоинствами и недостатками. Элексис много путешествовала, устраивала вечеринки в лучших клубах, носила шикарную одежду и сидела в первых рядах на крупнейших модных показах. Ее жизнь напоминала постоянную фотосессию, и Деймен не возражал, понимая, что, став ее женой, она успокоится и изменится.

Ему нужна настоящая жена, понимающая свое место в мире и не ставящая ему условий.

Но Элексис сбежала, и рядом с ним совсем другая Дукас. Деймен вдруг подумал, что, возможно, это был план Кристофера с самого начала. Вероятно, Элексис не собиралась выходить за него замуж. Может быть, Кристофер вообще не планировал отдавать Деймену свою любимую Элексис.

Наверняка Кристофер хотел швырнуть ему младшенькую дочь, которую пренебрежительно называл гадким утенком Дукас.

Деймен должен уйти.

Но как только он решил отпустить руку гадкого утенка, невеста посмотрела на него и прошептала:

– Прости.

Итак, они поженились. Деймен стиснул зубы от ярости. Он даже не знал имени своей новой жены.

– И на ком же я женился, если не на Элексис? – выдохнул он, когда священник протянул ему шариковую ручку для подписания брачного контракта.

Фата невесты была поднята. Она взглянула на него, а потом в сторону.

– Кассиани, – хрипло произнесла она.

Деймену захотелось что-нибудь разбить.

– Во время венчания священник называл другое имя.

– Он называл мое официальное имя, Петра. Но никто не называет меня Петрой. Я либо Касс, либо Кассиани.

Он стиснул зубы и проворчал:

– Не думай, что все кончено.

Она посмотрела на него, взяла у него шариковую ручку и слегка нахмурилась.

– Я и не думаю.

– Значит, вы планировали обмануть жениха и подменить ему невесту?

Она покраснела.

– Нет.

– Не пойми меня неправильно, но я хотел не тебя, – сказал он.

Она медленно побледнела, поджала полные губы и вздохнула.

– Понимаю.

– Я не хочу тебя обидеть.

Она вздернула подбородок и встретилась с ним взглядом.

– Я не обижаюсь.

При любых других обстоятельствах он решил бы, что она ему понравилась. Кассиани прямолинейна, умна и категорична.

– Я не из тех, кто прощает и забывает, – сказал он.

Он заметил, как она приуныла, и ему стало почти жаль ее. Но вот она опять приободрилась и успокоилась.

– Да и я не из тех, кто упускает выгоду. – Она подписала брачный контракт, и ее длинная кружевная фата упала ей на плечо. Выпрямившись, она расправила плечи и вернула Деймену ручку. – У каждого из нас свой крест.

Он не знал, являются ли ее слова нелепой бравадой, но почувствовал прилив сильных эмоций, которые никогда не поощрял. Резко притянув Кассиани к себе, он поцеловал ее в губы. Она была невысокого роста, едва достигая макушкой до его плеча, и невероятно податливой и мягкой, отчего поцелуй Деймена затянулся. Не так жениху следовало целовать свою молодую жену, но ничто на этой свадьбе не казалось правильным.

В роскошной спальне на вилле, где Кассиани ранее одевалась, она ходила взад-вперед, кусая костяшку пальца и пытаясь успокоиться.

Деймен не хотел ее и не любил ее. У нее сложилось впечатление, что все рухнет в любой момент.

Она не представляла, как ляжет с ним в постель. И содрогалась, вспоминая, с какой холодностью он заявил, что ничего не прощает и не забывает.

В этом она не сомневалась.

Вот почему она прячется в спальне. Она потеряла самообладание. Ей удалось набраться смелости утром, чтобы занять место Элексис, но теперь эта смелость исчезла.

К счастью, венчание было коротким и закрытым. На нем присутствовали только ближайшие родственники. Однако банкет будет пышным: сотни гостей со всего мира приехали на свадьбу Элексис Дукас и Деймена Алексопулоса.

Кассиани остановилась и наклонилась. Она не представляла, как появится на банкете. Гости засмеют ее. Одно дело – притворяться Элексис, спрятавшись под слоями плотного кружева. Другое – прикидываться Элексис перед теми, кто отлично знал ее сестру.

Кассиани не знала, как присоединится к Деймену на террасе, будет танцевать с ним и разрезать торт. Она убедила себя, что сможет сделать это, но тогда думала только о венчании. И не понимала, как появится на публике в качестве жены Деймена.

Ноги Кассиани подкосились, и она резко села на краю кровати. Пышные юбки слегка приподнялись, ее ноги болели от дурацких туфель.

Что же она натворила?

Кассиани вытирала слезы, когда дверь ее спальни внезапно открылась, и вошел Деймен. Он даже не постучал. Он просто ворвался.

Она резко подняла голову и разомкнула губы, но не произнесла ни слова. Разъяренное выражение его лица заставило ее молчать.

Деймен просто пялился на нее. Молчание было невыносимым. Кассиани вздрогнула.

Казалось, время остановилась. Она попыталась встретиться с ним взглядом, но его презрение казалось нестерпимым.

– Пожалуйста, скажи что-нибудь, – наконец пробормотала она.

– Гости ждут.

Кассиани снова представила каменную террасу, заполненную столами с льняными скатертями и сверкающими канделябрами. Банкет оформлен в кремово-белых тонах, и она будет там не на своем месте. Это не ее свадьба. Там не ее гости.

– Я не могу пойти вниз.

– Мне привести гостей к тебе? – спросил он.

– Нет. Пожалуйста, не надо.

– Мне отнести тебя на банкет?

Кассиани не могла смотреть на него. Ее глаза саднило от слез. То, что она считала смелым и необходимым поступком сегодня утром, оказалось ужасным.

– Поздновато трусить, – сказал он.

Касси опустила голову.

– Согласна.

Молчание затянулось. В комнате было так тихо, что она слышала его раздраженный вздох.

– Если ты ждешь от меня сочувствия…

– Не жду.

– Хорошо. Ты сама во всем виновата.

Кассиани начала говорить, но потом поджала губы. Конечно, Деймен прав.

– Ты не можешь сидеть здесь всю ночь, – произнес он.

Кассиани сорвала жемчужину, пришитую к ее платью.

– Я не очень люблю вечеринки.

– Сегодня твоя свадьба.

– Нам обоим известно, что она не должна быть моей, – ответила Касси.

– В этом и проблема.

Она ненадолго встретилась с ним взглядом, и у нее перехватило дыхание. Отвернувшись, Кассиани покраснела.

Он нервировал ее, потому что был не похож ни на ее отца, ни на брата. Она никогда не встречала подобных мужчин.

– И что мы будем делать? – спросил Деймен чуть мягче.

Кассиани прикусила губу, не в силах ответить.

– Только честно, – подсказал он.

Она ссутулилась, ненавидя себя.

– Я не думала о банкете и гостях. Только о венчании… – Касси вздохнула, подняла голову и встретилась с ним взглядом. – А остальное…

– Что ты подразумеваешь под остальным?

– Обязанности настоящей жены. – По циничному блеску его глаз она поняла, что он ей не верит. – Я понимаю, что должна делать жена. Твой комфорт – моя обязанность…

– Это сказал тебе твой отец?

– Я гречанка. Я знаю, чего хотят мужья-греки.

Деймен посмотрел на нее как-то странно и произнес:

– Продолжай.

Она с трудом сглотнула, стараясь не выдавать нервозность.

– Помимо заботы о тебе, я должна заниматься твоим домом… или домами. Я обязана родить тебе детей. Я понимаю и принимаю свои обязанности.

– Кажется, одна из дочерей Дукаса знает, что такое ответственность.

– Мы с Элексис разные.

– Она любит вечеринки.

– Ей бы понравился свадебный банкет, – сказала Кассиани.

– И фотографы.

– Она фотогенична.

– Как твой отец заставил тебя занять место сестры?

Кассиани нахмурилась:

– Что-что?

– Он угрожал тебе? Подкупил тебя? Как он заставил тебя согласиться на этот розыгрыш?

– Это не розыгрыш. Я вышла за тебя по собственной воле.

– Значит, инициатива исходила от тебя?

– Нет.

Он хмыкнул, и Кассиани спокойно прибавила:

– Когда отец обрисовал мне ситуацию, я согласилась, потому что моя семья у тебя в долгу. Дукасам не следует позорить твое имя. Вот я и решила занять место Элексис, чтобы слияние предприятий и семей состоялось.

– По-моему, была святая по имени Кассиани.

– Она была собирательным образом, а не невестой-девственницей.

Деймен долго смотрел на нее.

– Я должен радоваться, что мне навязали девственницу Дукас?

Она вздрогнула, но не стала отвечать на его сарказм.

– Тебя ни к чему не принуждают. Ты можешь развестись со мной после банкета. Или завтра. – Кассиани вздернула подбородок. – Ты вправе аннулировать брак в любое время.

– Ты надеешься, что я это сделаю?

– Нет. Сегодня я дала клятву и намерена ее сдержать. Я полагаю, у нас будет настоящий брак.

– А если мне не хочется ложиться в постель с тобой?

К ее горлу подступил ком. Она знала о своей непривлекательности. И никогда не конкурировала с Элексис. Но она по-прежнему живой человек, и у нее есть чувства и надежды. И мечты.

– Я сделаю все возможное, чтобы ты хотел меня.

Он презрительно посмотрел на нее, а затем подошел к окну с видом на море и древний храм Посейдона, светящийся золотом под лучами закатного солнца. Сегодня будет очередной захватывающий закат. Закаты на мысе Сунио стали легендой.

– По-моему, нам лучше обойтись без фарса, – сказал Деймен, стоя к ней спиной и смотря на море.

– Наверное, – безмятежно согласилась она, радуясь тому, что он не видит обиженное выражение ее лица.

Деймен внезапно повернулся лицом к ней, и его глаза сверкнули.

– Я выполнил свое условие, – процедил он сквозь зубы. – Я вложил деньги в «Дукас шиппинг». Разобрался с юридическими проблемами твоего отца. Я расстался со своими любовницами и терпеливо ждал твою сестру.

– Оказалось, что зря ждал.

– Ты сейчас не помогаешь себе, детка.

– Вряд ли мне что-то поможет. Тебе явно не нужно мое сочувствие, верно?

Он не ответил, и она подняла голову выше.

– Вероятно, тебе следовало чаще быть со своей будущей невестой, чтобы убедиться, что она тебе подходит.

– Твой отец заверил меня, что Элексис идеальная пара для меня.

– И в этом корень всех наших проблем. Ты доверял моему отцу. – Кассиани улыбнулась, но улыбка не коснулась ее глаз. – Оказалось, ты не такой умный, каким тебя считают.

Он напрягся и прищурился.

– Дочерям не следует так отзываться о своих отцах.

– А невестам о своих женихах…

– Я не собирался этого говорить.

Кассиани пожала плечами и оторвала еще одну жемчужину от платья.

– Я реалистка. – Она вздохнула и спокойно прибавила: – И я отлично знаю свою семью. Я знаю их сильные стороны и слабости. – Она задумчиво нахмурилась. – Лично я не стала бы вести с ними дела. И я бы точно не легла с ними в постель. Но тебе необходимо Западное побережье Северной Америки. Ты хотел корабли, порты и соглашения, и теперь они у тебя есть.

Он подошел к ней тихими, размеренными шагами. Кассиани старалась не ежиться, когда он встал напротив, нависая над ней. Ей пришлось запрокинуть голову, чтобы увидеть его лицо.

– Ты не очень высокого мнения обо мне? – тихо спросил он.

Ее сердце замерло, у нее засосало под ложечкой.

– Я думаю, ты недооценил семью Дукас.

– Ты не ответила на мой вопрос.

Она долго колебалась, прежде чем посмотреть ему в глаза.

– Я не вышла бы замуж за человека, которого не уважаю.

Он уставился на нее и произнес:

– Я тоже не очень люблю вечеринки. Мы пропустим банкет и уедем прямо сейчас.

Глава 2

Деймен повел Кассиани вниз по лестнице в задней части виллы, предназначенной для персонала. Они вышли в сад, потом повернули налево и направились к воде. Вскоре они добрались до пристани, где их ждал скоростной катер.

Капитан катера протянул Кассиани руку, чтобы помочь ей подняться на борт, но Деймен подхватил ее на руки и поднял на борт. Она покачнулась на каблуках и сразу же села на скамью.

Деймен уселся напротив нее, и катер отплыл от берега.

Ветер подхватил ее фату, и Кассиани одной рукой схватилась за край скамьи, а другой – постаралась удержать тяжелую фату. Она увидела поместье и виллу вдали. Поместье было большим и старейшим в этой части афинского побережья. Вилла была построена у воды, благодаря чему из каждой комнаты открывался потрясающий вид на бирюзовое море и храм Посейдона на холме.

Сад сиял мягким золотисто-белым светом; гирлянды были развешаны на деревьях, а канделябры мерцали на двух дюжинах столов; люстры внутри дома подчеркивали высокие потолки и поразительную архитектуру. С воды свадебный банкет выглядел волшебным, и Кассиани почувствовала острое сожаление.

Она пыталась представить реакцию гостей, когда они узнают о том, что жених и невеста уехали. Интересно, как пройдет вечеринка? Кто-нибудь останется ужинать, поняв, что жениха и невесты нет? Или гости воспользуются великолепной обстановкой? Она не могла не думать о том, что некоторые обрадуются отсутствию тостов, речей и затяжного ужина. Но была уверена, что многие гости, которые по-настоящему любят Деймена, смутятся и будут волноваться.

Деймен назвал их свадьбу розыгрышем.

Ей стало совестно. Все произошло так быстро, что она до сих пор не осознала свое положение. А сейчас она даже не в курсе, куда они направляются. Катер внезапно замедлил ход, приблизившись к огромной яхте в бухте, а затем

остановился. Экипаж яхты стоял на мостике, ожидая их.

– Разуйся, – сказал Деймен. – Не пытайся подняться по трапу в этих нелепых туфлях. Каблуки высокие?

– Очень высокие, – призналась она и с радостью сняла туфли.

Деймен подхватил Кассиани на руки и поставил на мостик.

– Ты поднимешься по трапу в платье? – спросил он.

– А какие у меня варианты? Надо снять платье прямо сейчас?

Он проворчал:

– Не надо.

Она чуть не рассмеялась.

– Значит, я буду подниматься по трапу в платье.

Яхта отца Кассиани была построена для ее матери. Он никогда не разделял вкуса своей жены. Яхта отличалась непревзойденной женственностью: кремовые стены, позолоченные поверхности, цветочные гобелены, ужасающие колонны повсюду. Интерьер яхты напоминал греческий храм. Кассиани считала огромную яхту яркой и некрасивой и ненавидела то время, когда вместе с родителями отправлялась в круиз по Средиземному морю.

Персонал в униформе открыл ей дверь в главную каюту на яхте Деймена, и Кассиани увидела окна от пола до потолка, стеклянные двери и отдельную террасу с потрясающим видом на храм Посейдона. На противоположной стороне бухты мерцала вилла Деймена и ее великолепные сады.

Впервые после приезда в Грецию она почувствовала, как ей нравится в этой стране. Она прижала руку к груди, переполняясь эмоциями.

– Сожалеешь? – послышался у нее за спиной резкий голос Деймена.

Она внезапно обернулась и изо всех сил попыталась улыбнуться, но не смогла.

– Просто задумалась. – Она подняла голову, разглядывая его. – А ты раскаиваешься за свою покупку?

– Ты женщина, а не скот. Я не покупал тебя.

– Но я не та женщина, которую ты хотел.

Он сразу ответил:

– Не та.

– Я не виню тебя за разочарование. Элексис потрясающая.

– Она похожа на твою мать.

Кассиани подавила обиду.

– А я похожа на отца. – Она радовалась, что ей удается говорить беспечно. Ей не хотелось, чтобы Деймен знал, как больно быть жалкой Дукас.

– Я выбрал Элексис не из-за ее красоты, – сказал он.

Кассиани вежливо улыбнулась, ничуть ему не веря.

– В любом случае это уже не важно.

Он посмотрел на мыс Сунио, сияющий золотом, со знаменитым мраморным храмом, построенным в четыреста сороковом году до нашей эры. Удивительно, что сохранилась большая часть древнего храма.

– Она вообще собиралась выйти за меня? – тихо спросил он.

Кассиани сделала глубокий вдох.

– Я не знаю, – честно ответила она. – Элексис непредсказуема.

– Значит, я что-то упустил?

– Нет. Просто ты видел только ее красоту.

Он прищурился и пожал плечами.

– Ты наверняка проголодалась.

– Я выгляжу так, словно умираю от голода? – Она слабо улыбнулась.

Он бросил на нее еще один оценивающий взгляд.

– Я прикажу принести тебе ужин.

– А ты не поешь?

– У меня дела.

Он не хотел ужинать с ней. Хотя сегодня их брачная ночь. Но это не должно ее беспокоить. Она не ждет его любви. Она здесь вместо Элексис, а он чувствует себя униженным. Не надо удивляться тому, что он хочет держаться от нее на расстоянии.

– Можно мне поесть здесь? – спросила она.

– Стюард накроет тебе стол в каюте.

Она смотрела вслед Деймену, и к ее горлу подступал ком.

Кабинет Деймена на второй палубе был похож на его спальню: окна во всю стену, книжные полки и массивные произведения искусства. Его большой стол был обращен к окну, потому что он предпочитал работать, глядя на воду. Его родителям нравились оливковые плантации, а он предпочитал море. Смотря на голубой горизонт и синее море, он мог расслабиться и спокойно дышать.

Он немного поел, а потом сосредоточился на работе.

Перед ним были соглашения и контракты, заключенные три года назад, хотя дискуссия о слиянии компаний Дукаса и Алексопулоса началась пять лет назад, когда Элексис оканчивала университет. Кристофер первым обратился к Деймену, предполагая, что объединение семей сделает их еще могущественнее, а две судоходные компании создадут замечательную империю. Они вместе станут мировой державой, контролирующей морские пути по всему земному шару.

Деймен был заинтригован, но недостаточно искушен, потому что знал репутацию Дукаса. Сделки Дукаса бывали довольно мутными, поскольку он действовал слишком быстро.

Через два года, когда Деймен узнал, что Кристофер снова пристраивает свою дочь, пытаясь найти другую греческую судоходную компанию в качестве потенциального партнера, он отправился в Сан-Франциско, чтобы обсудить взаимовыгодные сценарии. Все это включало брак с дочерью Дукаса – Элексис.

Деймен не испытывал к Элексис никаких чувств. Она была просто средством для достижения цели. И все же наконец встретившись с Элексис и увидев, как на нее реагируют мужчины, он успокоился, осознав, что она станет не просто женой и матерью его наследников, но и ценным активом. Ее красота должна была привлекать новых клиентов. Элексис занималась бы тонкостями социальной жизни, а Деймен сосредоточился бы на бизнесе.

О любви не могло быть и речи, потому что Деймен не любил людей. Он нуждался в определенных людях, чтобы добиться цели. Он уважал некоторых из тех, с кем работал, но предпочитал игнорировать большинство из них, не терпя людские слабости и особенности.

Именно поэтому он перебрался из оливковых рощ на Хиосе в Эгейское морское пароходство, которое переименовал в «Алексопулос шиппинг» после смерти бывшего владельца, Кумантараса. Семья Кумантараса была недовольна тем, что Кумантарас-старший передал контроль над своим бизнесом постороннему – выскочке Деймену Алексопулосу, но тот ничуть не раскаивался. У детей Кумантараса не было желания работать в семейном бизнесе. Все они хотели только жить за счет прибыли.

Однажды «Дукас шиппинг» тоже потеряет свое название, став частью «Алексопулос шиппинг».

Деймен закрыл ноутбук и посмотрел в окно на темное небо. В полночь свет в храме Посейдона погаснет. Сейчас только десять вечера.

Он постучал пальцем по подлокотнику кресла, стараясь расслабиться. Он ненавидел Кристофера Дукаса за его выходку. И ненавидел чувства, наводнившие его. Подумав о Кассиани в главной каюте, он закрыл глаза и покачал головой.

Он не знал, почему позволил стюарду отвести ее туда. Кассиани следовало разместить в гостевой каюте.

Он не хотел ее. Она – не та невеста, которую ему обещали. Кристофер обещал ему лучшую дочь, и Деймен поверил ему, вкладывая значительные средства в порты «Дукас шиппинг» на Западном побережье, строя их, покупая новые корабли и зная, что крупные денежные вложения стабилизируют обе компании в будущем. Но сделка была отменена.

Брак следует аннулировать.

И контракты тоже.

Он уже отправил электронное письмо своему адвокату, чтобы начать процесс. И теперь надо вернуть девочку Дукас ее отцу и выдвинуть ему требования.

Поужинав, Кассиани стала изучать роскошную главную каюту. Деймен наверняка скоро придет, и они останутся наедине.

Ей надо набраться смелости, прежде чем лечь с ним в постель. Если они не переспят, то Деймен сможет расторгнуть их брак, и тогда Дукасы все потеряют.

Пусть Кассиани нелюбимая дочь Дукасов, но она верна своей семье и должна защитить компанию. Она согласилась выйти замуж за Деймена, чтобы «Дукас шиппинг» не уничтожили судебными исками. Деймен может ее уничтожить. Его требования о реституции обанкротят компанию.

Отец заявил сегодня утром, что не сможет вернуть деньги Деймену. Свадьба должна была состояться.

Что означает, что сегодня вечером Кассиани надо соблазнить Деймена. Это будет нелегко. Она – девственница, у нее нет опыта общения с мужчинами. Она целовалась всего один раз, и тот поцелуй ей не понравился.

Но поцелуй Деймена в часовне ее взволновал. Когда он поддел пальцем ее подбородок, она испытала легкую дрожь предвкушения. Его губы были твердыми и прохладными, но ее окутало жаром, а тело стало покалывать. Она поняла, что хочет целоваться с ним дольше.

Как ей соблазнить Деймена? Конечно, она знает, как выглядит обнаженный мужчина. Она живет не в Средневековье. Интернет полон фотографий и фильмов, и ей надо просто вспомнить, что должно понравиться мужчине.

Она знала, что мужчинам нравится стриптиз. Она представила себя в разных позах перед Дейменом и покраснела.

Ее мир перевернулся с ног на голову. Она приехала в Афины пять дней назад, чтобы присутствовать на свадьбе своей сестры. Вместо этого сегодня утром ее разбудил отец и заявил, что именно она выйдет за Деймена. И Кассиани, страстно желающая получить одобрение отца, согласилась. Теперь, вместо того чтобы вернуться в Сан-Франциско, она остается в Греции как жена Деймена.

Кассиани посмотрелась в настенное зеркало в деревянной раме. Она по-прежнему в свадебном платье Элексис, которое ей узковато.

Раздевшись, она схватила телефон и стала рыться в Интернете, где прочла статью «Двенадцать важных эрогенных зон» и заметку «Незабываемый оральный секс». Приняв душ, она надела белый халат, висящий на двери, села на край ванны и продолжила читать о том, что понравится мужчине.

Она все еще читала, когда в дверь постучали. – Ты прячешься, женушка?

Кассиани вскочила и выключила телефон.

– Нет. – Она открыла дверь и плотнее запахнула халат. – Я взяла твой халат. Я надеюсь, ты не против.

– Я попрошу принести тебе какую-нибудь одежду и отвезти тебя на виллу в Сунио.

– Разве я тебя разочаровала?

– Ты меня не разочаровала.

– Тогда зачем прогонять меня, не давая мне шансов?

– Потому что я был помолвлен с Элексис, а не с тобой.

– Но Элексис сбежала, а я нет.

– Сестры Дукас не взаимозаменяемы!

– Потому что я не такая красивая, как она?

– Потому что ты не такая жестокая, как она, – свирепо ответил он, и она вздрогнула. Заметив ее реакцию, он понизил голос: – Мне нужна бесчувственная жена, которую я не смогу обидеть. Я плохо знаю тебя, Петра Кассиани, но интуитивно чувствую, что ты очень ранимый человек.

– Я понимаю, какой брак тебе нужен. Я не стану просить тебя любить меня. И не жду цветов и поэзии…

– А нежность, доброта, терпение?

– Ты вряд ли способен на все вышеперечисленное.

– Ну, ты права.

– Ты собирался жениться на Элексис, чтобы помочь спасти «Дукас шиппинг».

– Я собирался жениться на Элексис, чтобы захватить «Дукас шиппинг».

Она округлила глаза, ее сердце замерло.

– Я тебе не верю, – прошептала она.

– Если ты останешься моей женой, а соглашения и контракты будут выполнены, компания «Дукас шиппинг» через пять лет исчезнет. Она войдет в состав «Алексопулос шиппинг».

Она уставилась на него скептически и настороженно.

– Это твой метод заставить меня бежать назад к отцу? Я должна выбрать его и его бизнес?

– Я для тебя никто. И ты для меня никто.

– Я вышла за тебя замуж. Ты мой муж.

– Но ты не знаешь меня. И не обязана мне доверять.

– Я обещала заботиться о тебе и быть хорошей женой. Я намерена сдержать свою клятву.

– Даже если я хочу уничтожить остатки бизнеса твоего отца?

Она ответила не сразу:

– С самого начала планировалось объединить семьи и предприятия. Более сильный бизнес всегда выигрывает в слияниях. Ты – более сильный партнер, а изменения неизбежны.

Он отвернулся и вышел через балконные двери на палубу. Кассиани видела, как он несколько раз провел рукой по подбородку. Она выбрала Деймена и хотела начать новую жизнь.

Кассиани вышла за ним из каюты. Облака наполовину закрывали луну, отбрасывая тени на палубу. Она неясно видела лицо Деймена.

– Деймен?

– Возвращайся в каюту. Я не могу сосредоточиться, когда ты рядом.

– Может, это к лучшему?

– Нет.

– Пожалуйста, дай мне шанс…

– Даже не проси меня об этом, Кассиани.

– Просто дай мне шанс. Это все, о чем я прошу.

– Зачем?

– Я хочу стать другой. Я хочу жить вдали от своей семьи…

– Со мной у тебя не будет счастливой жизни, – сказал Деймен.

– Мне не нужна сказка. Я некрасивая и непопулярная. Я неуклюжая, зато практичная. Я знаю, ты женился бы на моей сестре, чтобы она родила тебе

наследников. Очевидно, она не готова быть матерью, а я готова. Я хочу детей. Я стану хорошей матерью. Позволь мне доказать тебе, что я буду тебе хорошей женой. Если у меня ничего не получится, я соглашусь с любым твоим решением.

– Дело не в тебе. – Он заскрежетал зубами. – Меня бесит твой отец, который манипулирует мной.

– Но ты получил все, что хотел: сделки, порты, корабли, соглашения. Все, кроме Элексис. И ты говорил, что не любишь ее. Почему же я не могу ее заменить? Почему я не могу стать твоей женой и родить тебе детей? Все потому, что я простушка?

– Нет.

Она постаралась улыбнуться.

– Я знаю, как я выгляжу.

– Перестань, Касс! – Он схватил ее за плечи и встряхнул. – Прекрати это безумие. Потому что это настоящее безумие. Пусть я далек от идеала, но никогда не овладею женщиной против ее воли. А твой отец заставил тебя выйти за меня, чтобы спасти свою шкуру.

– Но наш брак поможет и мне тоже. – Ее голос надломился, по ее щекам текли слезы. – Я ненавидела свою жизнь в родительском доме на Ноб-Хилл. Я всегда была изгоем в семье. Брак с тобой поможет мне начать новую жизнь. Ты даешь мне шанс на будущее.

– Ты не станешь счастливее со мной.

Она с трудом сглотнула подступивший к горлу ком.

– Я знаю, что на меня трудно соблазниться.

Он встряхнул ее.

– Не говори ерунды! Ты не похожа на свою сестру, но ты не уродина. – Его хватка ослабла. – Никогда больше не говори ничего подобного, потому что это ложь, а ты слишком умна, чтобы верить лжи.

Подняв голову, она вгляделась в его лицо.

– Ты мог бы заняться со мной любовью?

– Кассиани…

– Если я сумею порадовать тебя и показать себя хорошей женой, ты поймешь, что у нас подходящий брак. – Она смотрела на него с вызовом сквозь слезы. – Давай заключим сделку, Деймен Алексопулос? Я знаю, тебе нравится заключать сделки.

– Это будет ужасная сделка. Если ты проиграешь, то будешь плакать, а я почувствую себя настоящим мерзавцем.

– Но я не буду плакать, если ты дашь мне шанс. Я знаю, ты не хочешь меня. У тебя нет ко мне никаких чувств. Но в истории полно браков по расчету, и многие из них оказались удачными. Это будут выгодные партнерские отношения.

– И как мы узнаем, кто победит?

– Ты дашь мне время до рассвета. Если мы переспим сегодня, то я выиграю. Если нет, то выиграешь ты, и завтра утром отправишь меня к отцу.

Он вздохнул и взъерошил пальцами свои густые темные волосы.

– У тебя есть план, котенок?

– Да. Я собираюсь соблазнить тебя.

Глава 3

Деймен пришел в спальню не для того, чтобы заниматься любовью со своей женой. Он пришел, чтобы отправить ее домой, но она решила бороться за их брак.

Кассиани оказалась полной противоположностью Элексис, которая даже не удосужилась явиться на церемонию. Кассиани была жесткой, умной и красноречивой. Из нее получился бы отличный адвокат. Она была бы великолепна в зале суда.

Может, именно поэтому он остался в главной каюте и сел в кожаное кресло. Потом попросил Кассиани распустить волосы.

Он был заинтригован и ждал, что она сделает дальше.

Ее следующий ход оказался довольно неуклюжим, но решительным: она стала танцевать перед ним. Касси все еще была в его халате, но время от времени его воротник приоткрывался, представляя взору ее полную грудь.

До этого момента Деймен не позволял себе думать о Кассиани как о женщине, потому что она была не его женщиной. Но не мог отвести от нее взгляд, пока она танцевала, медленно и чувственно кружась и покачивая бедрами, поднимая руки над головой, слегка прикрыв глаза. Он был совершенно уверен, что она не делала ничего подобного раньше. И не предполагал, что ее танец окажется таким возбуждающим. Но чем дольше она двигалась, тем сильнее он заводился.

Деймен наблюдал за ней из-под тяжелых век, и в его жилах бурлила кровь. Он планировал расстаться с ней и пришел в свою каюту, чтобы сообщить об этом Кассиани. Но все же она здесь и танцует так, словно от этого зависит ее жизнь. Будто он – султан, а она – опальная наложница.

Как ни странно, эта мысль его взволновала. Секс был единственным способом, которым он позволял себе чувствовать что-то или кого-то. Бурный и жесткий секс.

Когда-то Деймен был нежным и умел любить. Но еще в юности расстался с этими чувствами.

Вот почему он хотел жениться на Элексис. Она была бесчувственной, и он не мог ее сломить. А Кассиани совсем другая.

И сейчас она медленно опустилась перед ним на колени и запрокинула голову, чтобы взглянуть ему в лицо.

Деймен не знал, что она увидела на его лице, но это явно ее приободрило. Касси осторожно провела ладонями по его коленям и бедрам. Ему показалось, что он вот-вот взорвется.

Деймен запретил себе издавать какие-либо звуки.

Зачарованный, он смотрел, как она расстегивает молнию его брюк и запускает руку в его трусы. Опустив голову, она принялась его ласкать. Касси изо всех сил старалась угодить ему и с такой страстью взялась за дело, что каждое касание ее языка заставляло Деймена дрожать. Она была либо великолепной актрисой, либо ей искренне нравилось его ублажать. Мысль о том, что Касси может просто наслаждаться брачной ночью, даже не приходила ему в голову. Он не предполагал, что она хочет его.

Ему никогда не стать ей хорошим и внимательным мужем, потому что Деймен давно во всем разочаровался. Он слишком амбициозный и одержимый властью. Он пришел из ниоткуда и считал, что деньги позволяют ему получать все, чего только пожелает.

Достигнув однажды абсолютного дна, Деймен знал, что никогда больше не будет слабым.

Он хотел обзавестись семьей, чтобы доказать, что преодолел свое мрачное прошлое. Его дети смогут ходить в лучшие школы. У них будет лучшая охрана. Их никогда не будут эксплуатировать. Но ему требовалась жена, которая любила бы их, потому что он не смог бы их полюбить. У него нет нормальных эмоций и чувств, он не признает романтику.

Если он переспит с Кассиани, то только ради выгоды. Как только он лишит ее девственности, пути назад уже не будет. Их брак уже нельзя будет аннулировать.

Деймен смотрел на нее из-под опущенных век.

Пусть она не его невеста, но она – Дукас, и брак с ней дает ему все, что он хочет: порты на Западном побережье Северной Америки. И все корабли Дукасов. И все их торговые соглашения.

Отчасти ему хотелось наказать семью Дукас за обман. Однако Кассиани способна удовлетворить его потребности так же, как и Элексис. Может быть, даже лучше, потому что его детям нужна любящая и заботливая мать.

Ему надо просто уложить ее в постель. Он не будет с ней грубым, хотя ему нравится жесткий секс. Он никогда не занимался сексом с женщиной, будучи влюбленным в нее. В постели он не чувствовал ничего, кроме ненависти. И никогда никому не говорил, но с трудом выносил прикосновения.

Он избегал драмы любой ценой. Деймен даже не помнил, когда в последний раз испытывал нежность. И все же сейчас, когда Кассиани стояла перед ним на коленях, он чувствовал себя уязвимым. Ему пришло в голову, что он не заслуживает Кассиани. Она не должна была стать жертвенным агнцем.

Элексис больше подходила ему. Развестись с ней было бы намного легче.

Сегодня вечером, даже если ему удастся не причинить Кассиани физическую боль, она будет шокирована своей новой жизнью. Он знал, что ее семья плохо относится к ней, и теперь вышла замуж за человека, который не станет относиться к ней лучше.

При мысли об этом ему стало тошно.

Кассиани достойна намного большего.

Она внезапно подняла голову и посмотрела ему в глаза. Что-то в ее взгляде заставило его снова напрячься.

Ему не следовало позволять своей невесте-девственнице стоять перед ним в такой позе. Он вел себя как эгоистичный, беспощадный и безразличный осел.

– Тебе не обязательно это делать, – прошептал он и провел подушечкой большого пальца по ее скуле. Кожа Кассиани была мягкой и теплой.

– Почему бы и нет? – неуверенно ответила она. – Я что-то делаю неправильно?

При звуке ее низкого и хрипловатого голоса Деймен содрогнулся. Она продолжала его ласкать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/porter_dzheyn/neozhidannyy-brak

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить